Ак 10 Е
25

ОТРЫВОКЪ

старинной рукописи

О

КОЧУБЕѢ и ИСКРѢ.

(Замѣчаніе).

Въ № 35-мъ 1856 года Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей помѣщенъ весьма интересный отрывокъ старинной рукописи о Кочубеѣ и Искрѣ, сообщенный Григоріемъ Милорадовичемъ, въ 1855 году. Не считаю лишнимъ помѣстить свои замѣчанія на столь интересный матеріалъ для исторіи Малороссіи. Судя по концу отрывка: „тропарь, гласъ 6“, можно думать, что она писана священникомъ.

Въ исторіи Малой Россіи Бантышъ-Каменскаго (часть III, изд. 1842. М.) сказано о примѣрной неустрашимости супруги Кочубея, которая и въ несчастіи явила одина-

БИБЛИОТЕКА
Государ
№ 18039
1955
31/VII 2
Черниговская Библіотека

ковое присутствіе духа. „Удаляся въ церковь, когда прибылъ въ Диканьку гетманскій племянникъ Трощинскій съ козацкимъ отрядомъ, она долго не соглашалась выти изъ оной, желая лучше умереть близъ олтаря, подобно пророку Захаріи. Когда же принудили ее явиться къ Трощинскому, — безбоязненно сказала ему: За тѣмъ ли прислалъ тебя Мазепа съ такимъ войскомъ, чтобъ разорить имѣніе человѣка, который вѣрно войску запорожскому писаремъ и судьею генеральнымъ служилъ?“

Такъ описываетъ сію примѣрную неустрашимость очевидецъ, священникъ села Диканьки, — говоритъ Бантышъ-Каменскій.

Въ рукописи, сообщенной Милорадовичемъ, находится разказъ неустрашимости Кочубеевой, также переданный какъ и у Каменскаго. Очень можетъ быть, что этотъ *отрывокъ* есть копія записокъ о Кочубеѣ и Искрѣ, хранящихся въ диканской церквѣ и извѣстной Б.-Каменскому. Не смотря на то, интересъ ее не уменьшается и нужно благодарить за изданіе ее въ свѣтъ.

Вотъ еще другая причина, отчего можно предполагать, что это копія записокъ священника диканскаго. Диканька принадлежала П. В. Кочубею, внуку страдальца, дочь же сего послѣдняго, и правнучка генеральнаго судіи,

Александра Павловна Кочубей, была замужемъ за т. с. Г. П. Милорадовичемъ; не удивительно если она имѣла у себя копію записокъ диканьскаго священника.

Авторъ рукописи обращаетъ большое вниманіе на дороги, по которымъ ѣздили Кочубей, его жена, Искра и т. д. Впрочемъ это даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о тогдашнихъ дорогахъ или путяхъ сообщенія въ Малороссіи.

Въ исторіи Бантышъ-Каменскаго сказано, что Кочубею дано три удара, Искрѣ шесть, въ рукописи сказано, что первый получилъ 4, а второй 7 ударовъ.

Тамъ же сказано, что Кочубей и Искра были казнены Іюля 14, а въ рукописи говорится—*іюля 15, въ день святаго Владиміра равноапостольнаго.*

Рукопись писана на голубой бумагѣ въ листѣ, почеркъ конца XVIII вѣка.

Скажу нѣсколько словъ объ этихъ двухъ малороссіянахъ, которыхъ исторія наша не разгадала и не дала имъ опредѣленнаго мѣста.

Доносъ Кочубея и Искри весьма темное произшествіе въ исторіи Малороссіи. Достовѣрно не извѣстно, что было причиною ихъ доноса, вѣрность ли къ престолу, или семейныя отношенія обоихъ, именно: обольщеніе дочери Кочубея и жены Искры ко-

варнымъ гетманомъ Мазепою. Кочубей сказалъ на пыткѣ: что составилъ весь доносъ ложно, единственно по злобѣ на гетмана. То же самое подтвердилъ и Искра. Бантышъ-Каменскій, говоритъ, что оба принуждены были отказаться угрозами и пыткою отъ своего доноса. Еслибы дѣйствительно они оба хотѣли спасти Малороссію, они должны бы были стоять твердо за слова свои, малодушіемъ же своимъ, и, кромѣ того, обвиняя одинъ другого, они погубили себя. — Этотъ фактъ въ пользу того мнѣнія, что Кочубей и Искра сдѣлали доносъ изъ за семейныхъ дрязгъ. Какъ бы то ни было, нужно лучше вѣрить въ добрую сторону доноса Кочубея и Искры, потому что они одною своею несчастною смертію искупили всѣ свои прежнія поступки.

П. К.

Черниговъ.
1856 г.

Изъ № 19 Черн. Губ. Вѣд. 1858 г. — Черниговъ. Въ Губернской Типографіи. *Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета.*